

Клио под обстрелом

Бои на историческом фронте не утихают

Виктор Брачев.
Травля русских историков.
- М.: Алгоритм, 2006, 320 с.

Андрей Смирнов

В России что ни наука - то модель политики. Те же методы борьбы, те же противостояния. В литературе - архаисты и новаторы. В философии - западники и славянофилы. В истории - государственники и либералы. Книга Виктора Брачева - новый этап давнего спора славян между собою. Автор убежден: многие видные историки-патриоты в России оболганы политиканствующими дилетантами. Пора, по его мнению, вступить за поруганную честь ученых - и живых, и мертвых. И Брачев с дотошностью биографа и экспрессией публициста

приоткрывает страшные страницы «травли».

Страницы эти полны жутких подробностей. Перво-наперво автор наносит удар по большевикам-

Первыми пострадали большевики 20-х годов

интернационалистам 20-х годов. Изничтожали они, грезя мировой революцией, старые академические кадры, состоявшие по большей части из монархистов. Главной жертвой антирусского террора на историческом фронте стал Сергей Федорович Платонов. Отсидевший в тюрьме, поносимый прессой и кол-

легами-ренегатами, 73-летний академик умер в ссылке; некоторые его ученики были расстреляны. Не просто за антисоветчину, но за русский патриотизм, уточняет Брачев.

Сложнее обстоит дело с Евгением Викторовичем Тарле. Сын богатого еврея-торговца из Киева тоже, на беду свою, оказался великорусским державником. За что при большевиках поплатился ссылкой. Впрочем, недолгой: Тарле, напоминает нам Брачев, успешно «сотрудничал» со следствием. К тому же на дворе

были уже 30-е, в воздухе снова запахло империей. Главным советским имперцем (как в России 1830-х - главным западником) был сам правитель государства. Создалась уникальная ситуация: официозный журнал «Большевик» нещадно клеймил «типичного представителя буржуазной историографии», Сталин же методично награждал его орденами и премиями. Книги Тарле о Наполеоне и Талейране, говорят, были у вождя настольными. Даже когда в начале 50-х академика вновь попытались обвинить - на сей раз в принижении роли Кутузова в войне 1812 года, - тут же последовал строгий хозяйский окрик...

Третий персонаж книги - ныне здравствующий Игорь Яковлевич Фроянов, крупный специалист по Древней Руси, в недавнем прошлом декан истфака СПбГУ. Тут в книге

кончается взвешенный биографический очерк и начинается этакая передовица в духе «Советской России». Затравили злые либералы маститого ученого, замордовали его в печати за якобы мракобесие и шовинизм, и в конце концов Фроянов вынужденно покинул университет... Анафемы либералам с эзотерическими фамилиями и незаконченным высшим образованием так и гремят. Статьи патриотов в защиту Фроянова цитируются пространно и с почтением; «пасквили» демократов - с ремарками типа «не так!», «врешь!». В общем, нормальная такая, жесткая публицистика в исконно русском жанре «доколе?».

Ответ историков-либералов на книгу Брачева будет, наверное, называться «Черносотенный погром в храме Клио». Бедная муза, вечно она под обстрелом.